В 1927 г. в связи с переездом кафедр Медицинского факультета (гистологии и физиологии) жилая площадь вновь увеличилась (5, с. 72). К шестилетию БГУ 540 человек жили в общежитиях. Наиболее были обеспечены жильем рабфаковцы – на 80 % (1, с. 4). Деревянные топчаны были заменены на железные кровати, общежития регулярно отапливались, количество жильцов в комнатах было снижено (5, с. 72).

Таким образом, социально-бытовые условия жизни студенчества на протяжении всех 1920-х годов были сложными. Правлением Белорусского государственного университета был проведен ряд мероприятий по повышению материального положения студенчества и улучшению жилищных условий. Но, несмотря на достигнутые успехи в этом направлении, принятые меры не изменили коренным образом социально-бытовые условия жизни студентов БГУ в 1920-е годы.

Литература

1. БДУ за 6 год // Звезда. 1927. 30 кастр. С. 4.
2. Бяз ружовых акулераў // Шлях студэнцтва. 1927-1928. № 4-5. С. 16-18.
3. Введение платы в высших учебных заведениях // Звезда. 1922. 15 дек. С. 4
4. Жыцьцё і быт студэнцтва БДУ // Сав. Беларусь. 1927. 28 крас. С. 4
5. Меклер С. Штрыхі быту // Бел. дзярж. ун-т. Да 10-й гадавіны Кастр. рэв. Мн., 1927. С. 71-73.
6. Рабфак ждэт // Звезда. 1923. 23 авг. С. 3
7. Студэнт, які ён ёсць. Што выявіла культурна-бытавая анкета // Чырв. Зьмена. 1927. 27 мая. С. 4
8. Телян В. Рабочий факультет Белорусского государственного университета // Вестн. Нар. Ком. Просв. 1921. № 1. С. 25-28.
9. У Выканаўчым бюро профсэкцый БДУ // Чырв. сьцяг. 1925. № 1. С. 44-48.
10. Устав Белорусского государственного университета // Собр. законов и распоряжений рук-ва Бел. Сов. Соц. Респ. 1929. № 5. С. 119-125
11. Хто мае права на стыпендыю // Звезда. 1927. 20 жніўня. С. 4.
12. Яноўскі А. А., Зельскі А. Г. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў. Мн., 2001.

ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Д. В. Скубилов

Период античности широко известен нам рядом своих достижений не только в области науки и культуры, но и в области гражданских прав и свобод. Греческий полис и римская цивитас – разновидности древнего государства, специфика его – республиканская, т.е. выборная система власти, опирающаяся на такие политические институты, как народное собрание (главный законодательный и избирательный орган), магистратура (исполнительная власть) и совет (сакрально-ревизионные и управ-

ленческие функции). Одним из достижений полисного государства являлось почетное право его граждан защищать существующий порядок в родном городе-государстве «И только граждане имели право с оружием в руках отстаивать интересы родного полиса – армия, таким образом, представляла ополчение граждан» [1]. В античности сложились две отличающиеся друг от друга системы несения воинской службы. Попытаюсь охарактеризовать их, опираясь на ряд примеров и доказательств, содержащихся в трудах известных историков древности. В произведениях греческого писателя I в.н.э. Плутарха Херонейского «Изречения спартанцев», «Римские вопросы» и «Застольные беседы» содержится богатый материал о гражданских правах жителей как греческого полиса, так и римской цивитас. В «Истории» греческого автора V в. до н.э. Фукидида приводятся тексты разных законов и дается описание порядка комплектования гражданских полисных ополчений. В сочинении римского историка I в.н.э. Иосифа Флавия «Иудейская война» имеется описание процедуры лишения гражданских прав. Интересные сведения приведены Аппианом Александрийским (II в.н.э.) в его «Римской истории», в частности, о взаимосвязи между правом гражданина на земельный надел и его правом несения службы в войсках.

В одной из своих работ Плутарх Херонейский задается несерьезным, с нашей точки зрения, вопросом, почему римлянам было запрещено умашаться под открытым небом. Отвечая на него, Плутарх утверждает, что данный запрет был введен римлянами для защиты своих граждан и города от той участи, которая постигла изнеженных эллинов – к их порабощению. Умашение тела под открытым небом было тесно связано с занятием гимнастикой и упражнениями в палестре. Из этого Плутарх заключает, что именно досуг и праздность порождают у граждан привычку к безделью и любовь к мальчикам. Кроме того, сон, прогулки, мерное движение и строгое питание вредны для здоровья юношей, которые на этом постепенно и незаметно утрачивают навыки воина и предпочитают славе воина и конника славу искусного и ловкого борца. Трудно избежать всего этого тем, заключает писатель, кто сбрасывает одежду под открытым небом; а кто умашается и приводит себя в порядок дома, те не совершают никакого проступка [2].

Давайте разберемся, действительно ли гибель эллинов и, в свою очередь, возвышение Рима было связано с этой бытовой реалией греков, или все дело в более веских основаниях, а именно, в правовой оценке статуса гражданина-воина?

Нести службу в римских войсках считалось не долгом (отдать жизнь, если понадобится, за благо родины), а политическим правом, которым

мог обладать только гражданин *цивитас*. Переход этого права из гражданской области в политическую стал возможен благодаря наличию ряда необходимых условий. Удобное географическое положение римского города-государства позволяло его гражданам получать достаточное количество плодородной земли на территории Апеннинского полуострова, не прибегая к вынужденному переселению части безземельных граждан в отдаленные районы средиземноморья, и не утрачивая тем самым связь с родным полисом, как это происходило в Греции. Римляне отвоевывали необходимую им землю у своих соседей, выводя туда свои колонии. Таким образом, новые поселения граждан возникали в непосредственной близости от города-матери, по греч. «метрополии». «Римляне, — пишет Аппиан, — завоеывая по частям Италию, получали тем самым в свое распоряжение часть завоеванной земли и основывали на ней города или отбирали города, уже ранее существовавшие, для посылки в них колонистов из своей среды. Эти колонии они рассматривали как укрепленные пункты» [3]. Таким образом, связь между метрополией и вновь образованной колонией не утрачивалась, как это происходило с греческими колониями. Их население, состоявшее из первопоселенцев, воспринимало вновь прибывших колонистов из той же метрополии чужаками. Поэтому гражданин римской *цивитас*, в отличие от греческого полиса, обладал правом при переезде из Рима в образованные на территории Италии колонии сохранять свой гражданский статус (*ius migrandi*) [4]. Наш первый вывод: уже не территория фиксировала статус гражданина в республиканском Риме, а право (*ius civile*).

Для ведения успешных войн с соседями римлянам была необходима сильная армия. Если первоначально она представляла собой всеобщее ополчение граждан, то с расширением территории Римского государства комплектование армии стало происходить на профессиональной основе. В этом случае основной платой за несение службы являлся земельный надел. «От Суллы до Августа около полумиллиона римских воинов, — полагает В.И.Кузищин, — получили земельные участки, главным образом, в Италии...» [5]. Обладание земельным наделом, полученным в качестве награды за несение службы, давало гражданину Рима экономический базис для сохранения своего гражданского статуса. Тесная связь материальной основы (получение земельного надела) с почетным правом гражданина защищать интересы своего родного полиса переросла из гражданской сферы в область политическую: наравне с правом голосовать в народном собрании (*ius suffragii*) и правом избираться в магистраты (*ius honorum*) право несения воинской службы (*ius militum*) стало важной составляющей гражданских полномочий (гражданской право-

способности) в республиканском Риме. Утрата одной из этих возможностей приводила к *infamia* т.е. гражданской смерти или «бесчестию». «Но пока Иудей извлекал свой меч, – рассказывает Иосиф Флавий, – пленник поспешно убежал к римлянам. Тит не мог позволить себе лишиться его жизни после того, как он спасся от рук неприятеля, но, считая бесчестием для римского солдата сдаться живым в плен, он приказал отнять у него оружие и исключить его из войска, что для человека с честью составляет большее наказание, чем смерть»[6]. Наш второй вывод: гражданин, лишенный права несения воинской службы, в силу армейского устава, уже не мог воспользоваться главным своим политическим правом – правом участвовать и голосовать в народном собрании, а значит – влиять на внутреннюю и внешнюю политику родного города-государства.

По иному сложилась ситуация в греческих городах-государствах. Не имея в достатке плодородной земли для выведения новых колоний на территорию самой Греции, безземельные граждане полисов вынуждены были основывать колонии в других частях Средиземного и Черного морей. Из-за дальности расстояния вновь образованная колония постепенно теряла свою связь со своей метрополией. В поселении-колонии возникал свой гражданский коллектив, принимались необходимые законы, которые часто не совпадали и даже противоречили законодательным нормам метрополии. И уже в скором времени новый выходец из метрополии воспринимался в дочерней колонии чужаком, не имевшим здесь необходимых гражданских прав, а значит – и права на земельный надел. Окончательный разрыв колонии с метрополией наступал после отказа народного собрания, состоявшего из гражданского населения колонии, сохранять с ней дальнейший союз. Фукидид рассказывает: «Коринфяне по всей справедливости предоставили свою помощь эпидамнянам. Они полагали, что Эпидамн одинаково можно считать как их колонией, так и колонией керкирян; вместе с тем они обещали помощь и из ненависти к керкирянам, потому что те, будучи их колонистами, пренебрегали ими» [7]. Наш третий вывод: нехватка земли заставляла гражданское население греческих полисов не только основывать новые колонии, но и с оружием в руках отстаивать имеющуюся у них землю от захвата соседями, что и предопределило военизированный характер античного полисного города.

Поначалу армия греческого полиса и римской *цивитас* представляла собой всеобщее ополчение жителей города, куда входили не только граждане, но и категории свободного населения, не имевших гражданских прав. «Между тем Гиппократ, – замечает Фукидид, – созвал всенародное ополчение из самих афинских граждан, метеков и даже всех бывших то-

гда в городе чужеземцев» [8]. Если в Риме награда гражданина имела вид земельного участка, то в Греции она состояла в благодарности всех остальных жителей данного полиса, которые вследствие мастерства и доблести защищавших их воинов-ополченцев остались в живых. Поэтому уже в древности стали проводиться общегреческие Олимпиады, на которых граждане различных полисов могли состязаться между собой в умениях и навыках, необходимых при защите своей родины от врага. Каждая такая Олимпиада заканчивалась состязанием гоплитов. Наградой победителям был почетный въезд в родной город через пролом, сделанный для этого в городской стене. Считалось, говорит Плутарх, что нет большой нужды в стенах городу, граждане которого умеют сражаться и побеждать [9]. Особая ситуация сложилась в Спарте, где основным занятием граждан-мужчин являлось совершенствование своих воинских навыков, способностей и умений. Когда у гражданина Спарты спрашивали, как далеко распространяются границы его города, он отвечал, что они отстоят настолько, насколько может достать его копье; а когда спартанского полководца спрашивали, почему у Спарты нет городских стен, он отвечал, показывая на вооруженных граждан, что это и есть спартанские стены [10]. Наш четвертый вывод: в гражданских общинах античности воинская служба считалась почетным занятием, она являлась особой формой социального возвышения, т.е. достижения престижа в обществе.

Подведем общие итоги: сравнивая развитие двух различных регионов античного Средиземноморья, я прихожу к выводу, что не запрет, налагаемый на обычай «умазаться под открытым небом,» способствовал росту могущества Рима, а своевременные и целенаправленные изменения в гражданском статусе: превращение гражданской обязанности защиты родного города в политическое право, то есть элемент гражданской правоспособности. Это и позволило римлянам значительно расширить гражданский коллектив и тем самым усилить социальную базу военной мощи своего государства. В отличие от Рима, в греческих полисах право защищать родину оставалось почетным долгом каждого гражданина, что и предопределило ополченческий характер их войска, сохранявшего такие принципы комплектования как добровольность, самоэкипировка, самообучение и самозащита. Развитие же самых крупных цивилизаций древности доказало, что только регулярное профессиональное войско могло быть надежной опорой крупного регионального государства. Но и в Греции, и в республиканском Риме, являвшимися полисными структурами, предпосылкой материального достатка и гражданского статуса со всеми вытекающими из него правами и обязанностями, включая и право защищать родной город, являлась принадлежность к общине.

Литература

1. *Федосик В. А., Ханкевич О. И.* Феномен античного полиса: становление гражданского общества // Избранные научные работы БГУ. Мн., 2001. Т. II. С. 141
2. *Плутарх.* Римские вопросы // Плутарх Херонейский. Застольные беседы / Изд. под. Я. М. Боровский, М. Н. Ботвинник, Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, И. И. Ковалева, О. Л. Левинская. Л., 1990. С. 196
3. *Аппиан.* Гражданские войны. I // Аппиан Александрийский. Римская история / Пер с греч. Под ред С. А. Жебелева, О. О. Крюгера, Е. С. Голубцовой, Л. Л. Кофанова. М., 2002. с. 337
4. *Ханкевич О. И.* Становление гражданского общества в европейской античности // Право и демократия. Вып 12. Мн., 2002. с. 55
5. *Кузищин В. И.* Римское рабовладельческое поместье (II в. до н.э. – I в. н.э.). М., 1976. с. 15
6. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. VI / Предис. и прим. К.А. Ревяко, В.А. Федосик.- Мн., 1991. С. 407
7. *Фукидид.* История. I / Изд. под. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Боровский. Л., 1981. С. 15
8. *Фукидид.* История. IV, С. 200
9. *Плутарх.* Застольные беседы. II // Плутарх Херонейский. Застольные беседы / Изд. Под. Я. М. Боровский, М. Н. Ботвинник, Н. В. Брагинская, М. Л. Гаспаров, И. И. Ковалева, О. Л. Левинская. Л., 1990. С. 39
10. *Плутарх.* Изречения спартанцев. С. 290

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ В КАТЫНИ (28–30 АПРЕЛЯ 1943 г.)

С. А. Сорокин

В связи с отказом Международного комитета Красного Креста (МККК) принять участие в расследование расстрела польских военнопленных под Смоленском, немецкие власти встали перед необходимостью придумать иной способ перевода катынского вопроса в разряд большой политики. Муссирование катынского дела, по мнению немецких пропагандистов, способно было посеять гроздь раздора в рядах союзников по антигитлеровской коалиции. На это и было нацелено обращение германской стороны в МККК, который отказался принять немецкое предложение. Глава немецкой службы охраны здоровья доктор Конти предложил составить международную комиссию из высококвалифицированных медиков европейских стран. Йозефу Геббельсу эта идея понравилась. Приглашения были направлены во все оккупированные и нейтральные страны. Премьер-министр польского эмигрантского правительства в Лондоне генерал В. Сикорский также получил приглашение посетить Катынь при посредничестве нейтральной страны (немцы предлагали Испанию), однако он, естественно, от этого отказался, да и министру иностранных дел Рейха И.